

УДК 330.34

Ефременко А. В.

Донецкий национальный университет

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ В УСЛОВИЯХ ПОСТИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

Статья посвящена исследованию теоретических вопросов формирования экономики знаний в условиях постиндустриализации. В связи с тем, что данная область исследований относительно недавно подверглась подробному изучению, до сих пор остается множество вопросов, требующих дальнейшей разработки. Так, недостаточно раскрыты основные черты и характеристики экономики знаний как системного феномена, терминология в данной области экономических исследований еще не устоялась и требует уточнения и систематизации.

Ключевые слова: индустриализация, постиндустриализация, экономика знаний, постиндустриальное развитие, технология.

Постановка проблемы. На данном этапе развития актуальность проблем становления экономики знаний и изучения ее особенностей в условиях постиндустриализации предопределила выбор темы исследования.

Этот новый тип экономики отличается от предшествующих ему аграрного и индустриального тем, что, хотя природно-материальные ресурсы продолжают выступать основой для создания экономических благ, рост и развитие всей хозяйственной системы обеспечиваются отныне уже не столько внешними, сколько внутренними, нематериальными факторами, важнейшими из которых выступают знания, информация и человеческий капитал.

Переход мировой экономики в новое качественное состояние непосредственным образом связан с повышением роли теоретического знания, развитием высокотехнологичных отраслей, процессом увеличения доли сферы услуг (структурными сдвигами), влиянием информационных сетевых технологий. Все указанные тенденции требуют особого исследования в ходе возникновения новых теорий современной экономики (теории постиндустриальной, «новой», глобальной сетевой, информационной экономики), в том числе с целью определения места теории экономики знаний в их ряду.

Анализ последних исследований и публикаций. Степень разработанности проблемы формирования экономики знаний в условиях постиндустриализации исследовались многими отечественными и зарубежными учеными самых различных школ и направлений. Среди них выделим труды отечественных ученых Л.И. Абалкина, А.В. Бузгалина, П.И. Сорокин, А.И. Добрынина, В.Л. Иноземцева, Р.И. Капелюшников, Д.С. Львова, В.Л. Макарова, Б.З. Мильнера, Г.Б. Поляка, В.А. Садовниченко, Т.Е. Степановой, Ю.Е. Хохлова, С.Б. Шапошника, Ю.В. Яковца, В.М. Гейца.

Данной проблематике также посвящены работы таких зарубежных исследователей, как Д. Белл, Э. Тоффлер, Дж. Гэлбрейт, Г. Кан, М. Кастельс, И. Масуда, Ф. Махлуп, Д. Рисмен, Р. Солоу, Дж. Стиглиц, Э. Тоффлер, Т. Стюарт, Д. Шнайдер и др.

Выделение не решенных ранее частей общей проблемы. Вместе с тем, в силу сравнительно недавнего начала подробного изучения этой области, до сих пор остается множество вопросов, требующих дальнейшей разработки. Так, недостаточно раскрыты основные черты и характеристики экономики знаний как системного феномена, терминология в данной области экономических

исследований еще не устоялась и требует уточнения и систематизации. Можно констатировать, что в самом общем виде теория экономики знаний как целостная концепция, описывающая реальные изменения в современной экономике, также находится в процессе становления и требует комплексного изучения и научного анализа данной тематики.

Цель статьи. Целью данной статьи является исследование процессов формирования экономики знаний в условиях постиндустриального развития.

Изложение основного материала. Пожалуй, первая серьезная попытка заглянуть за пределы индустриального общества и наметить магистральный путь его трансформации была предпринята величайшим макросоциологом XX в. и представителем социологической школы П. Сорокиным. В 1964 г. в США была опубликована его небольшая книга «The Basic Trends of Our Times» [1], в которой четко сформулирована перспектива трансформации капиталистического и социалистического вариантов индустриального общества в общество интегральное: «Лидеры Запада уверяют нас, что будущее принадлежит капиталистическому («свободное предпринимательство») типу общества и культуры. Напротив, лидеры коммунистических стран самоуверенно ожидают коммунистической победы в ближайшие десятилетия. В отличие от тех и других предсказаний, я склонен думать, что... доминирующим типом возникающего общества и культуры не будет, вероятно, ни капиталистический, ни коммунистический, а тип *sui generis*, который мы обозначим как интегральный тип. Этот тип ... должен включать в себя большинство позитивных ценностей и быть свободным от серьезных дефектов каждого типа... Он, в конечном счете, вырастет в единый интегральный социальный, культурный и личностный строй в человеческой вселенной...», под которым автор предлагает понимать П. Сорокин убедительно показал признаки взаимной конвергенции капитализма и социализма в смешанный социокультурный тип, что имеет перспективу осуществления именно в XXI веке.

К концу XX в. стало очевидным, что индустриальное общество уходит в прошлое, на смену ему идет принципиально новое, которое большинство специалистов, начиная с Д. Белла (*Daniel Bell*), стали называть постиндустриальным [2].

Американский футуролог Э. Тоффлер (*Alvin Toffler*) [3], пропагандирующий либерально-прогрессистский взгляд, одним из первых ответивший на вызов времени, назвал грядущий переворот Третьей волной – вслед за Первой волной,

породившей 10 тысячелетий назад аграрную цивилизацию, и Второй волной, ставшей источником становления индустриального общества: «Начало этой новой цивилизации – единственный и обладающий наибольшей взрывчатой силой факт времени, в котором мы живем. Это – центральное событие, ключ к пониманию времени, следующего за настоящим... Человечество ждет резкие перемены. Оно стоит перед глубочайшим социальным переворотом и творческой реорганизацией всего времени... Третья волна пронесется через историю и завершится в течение нескольких десятилетий».

Он также попытался определить и характерные черты возникающей цивилизации: «Третья волна несет с собой присущий ей новый строй жизни, основанный на разнообразных возобновляемых источниках энергии; на методах производства, делающих ненужными большинство фабричных сборочных конвейеров; на новых ненуклеарных семьях; на новой структуре, которую можно было бы назвать «электронным коттеджем»; на радикально измененных школах и объединениях будущего. Возникающая цивилизация пишет для нас новые правила поведения и ведет нас за пределы стандартизации, синхронизации и централизации... Она могла бы превратиться в первую – за весь известный нам период истории – истинно человеческую цивилизацию» [3].

Д. Белл – социолог и футуролог, основатель теории постиндустриального общества, основное внимание уделил технологической стороне становления постиндустриального общества. Он высказал мнение о том, что кривая технического прогресса круто пошла вверх, и это говорит о том, что мы переживаем третью по счету всемирную технологическую революцию, которая характеризуется: заменой механических, электрических и электромеханических систем на электронные; миниатюризацией элементов, открытием транзисторов, что сравнимо с открытием энергии пара; преобразованием информации в цифровую форму; программным обеспечением, дающим возможность пользователю компьютера быстро решать разные задачи; фотоника – ключевая технология транспортировки в сверхчистом стекле или оптическом волокне больших объемов цифровых данных посредством лазера.

Также Д. Белл полагает, что постиндустриальное общество – это новый принцип социально-технологической организации и новый образ жизни, вытесняющий индустриальную систему. Это начало вступления в информационную эру [4, с. 24-42].

На постиндустриальной стадии возникает новый базовый фактор – информация и знания. Двойственность в названии основного фактора привела к появлению таких определений нового общества как «информационная экономика», «инновационная экономика», «экономика знаний», «сетевая экономика», «новая экономика».

В экономической литературе «информация» и «знание» употребляются иногда в противоположных контекстах: и как два отдельных фактора, и как взаимосвязанные понятия (знание является информацией, которая передается) [5, с. 23]. Бесспорно, знание является содержанием информации, которая, в свою очередь, является основой их распространения и передачи. Это комплементарные понятия. С этих позиций «экономика знаний» и «информационная экономика» являются тождественными определениями новой стадии эволюции экономики, которая появляется после

постепенного «исчерпания» потенциала индустриальной модели развития.

Предпосылкой становления постиндустриальной экономики является технологический прогресс, который предоставляет материальному производству качественно новые возможности по обеспечению чрезвычайно высокого жизненного уровня. Последнее, с одной стороны, стимулирует потребность к росту квалификации работников и их образования, а с другой – формирует новую мотивационную систему [6, с. 69].

Положение человека в постиндустриальной экономике меняется. Владение знаниями и умениями их использовать в производстве определяют «ценность» работника, фирмы, корпорации, государства, что со временем приведет к доминированию новой формы собственности – собственности на знания, или интеллектуальной собственности, в отличие от материальных форм собственности, господствовавших в индустриальном обществе.

Важным достоянием постиндустриального развития станет преодоление противоречия индустриальной эпохи между неограниченными потребностями и ограниченными ресурсами. Информация и знания ограничены и не могут быть монополизированы отдельной частью. Неограниченность базового ресурса усиливается творческим характером труда, возвращает исследователей к проблемам стоимости, ведь рабочая сила в новом обществе теряет товарный характер. Стоимость рабочей силы в таких условиях определяется не стоимостью жизненных благ, необходимых для ее воспроизведения, а ценностью или полезностью знаний и умений.

Как уже упоминалось выше, при возникновении нового базового фактора, а именно информации и знания, формируются новые определения нового общества – «экономика знаний», информационная, инновационная экономики и так далее.

Представители социологической школы (П. Сорокин, Д. Белл) уже в то время говорили о возникновении нового типа общества и культуры, который в конечном счете, вырастет в единый интегральный социальный, культурный и личностный строй в человеческой вселенной. Этот тип общества к концу XX века многие специалисты стали называть постиндустриальным, в том числе и Д. Белл, который является создателем теории постиндустриального общества. Э. Тоффлер, пропагандирующий либерально-прогрессистский взгляд, определил характерные черты возникающей цивилизации, а именно: «...новый строй жизни, основанный на разнообразных возобновляемых источниках энергии; на методах производства, делающих ненужными большинство фабричных сборочных конвейеров; на новых ненуклеарных семьях...»

Под «экономикой знаний» понимается такой приходящий на смену индустриальному тип экономики, в котором действуют технологические и рентабельные эффекты (интеллектуальный капитал, квалификация персонала и ее непрерывное повышение), а институциональной основой выступает национальная инновационная система, где передача знаний опосредуется при помощи институтов (государство, технопарки, высшие учебные заведения, предприятия и т. п.), причем долгосрочное устойчивое развитие (новое качество экономического роста) оказывается возможным благодаря инновационной направленности действий субъектов [7, с. 15].

Проявление «экономики знаний» можно охарактеризовать при помощи системы индикаторов

(индексов), отражающих уровень и возрастающую роль сферы услуг и наукоемких технологий в экономике.

Индекс экономики знаний – это комплексный показатель, характеризующий уровень развития экономики, основанной на знаниях, в странах и регионах мира. Разработан в 2004 году группой Всемирного банка (The World Bank) в рамках специальной программы «Знания для развития» (Knowledge for Development – K4D) для оценки способности стран создавать, принимать и распространять знания. Предполагается, что Индекс должен использоваться государствами для анализа проблемных моментов в их политике и измерения готовности страны к переходу на модель развития, основанной на знаниях. В основе расчета индекса экономики знаний лежит предложенная Всемирным банком «Методология оценки знаний» (The Knowledge Assessment Methodology – КАМ), которая включает комплекс из 109 структурных и качественных показателей, объединенных в четыре основные группы:

1. Индекс экономического и институционального режима (The Economic Incentive and Institutional Regime) – условия, в которых развиваются экономика и общество в целом, экономическая и правовая среда, качество регулирования, развитие бизнеса и частной инициативы, способность общества и его институтов к эффективному использованию существующего и созданию нового знания;

2. Индекс образования (Education and Human Resources) – уровень образованности населения и наличие у него устойчивых навыков создания, распространения и использования знаний. Показатели грамотности взрослого населения, отношение зарегистрированных учащихся (студентов и школьников) к количеству лиц соответствующего возраста, а также ряд других показателей;

3. Индекс инноваций (The Innovation System) – уровень развития национальной инновационной системы, включающей компании, исследовательские центры, университеты, профессиональные объединения и другие организации, которые воспринимают и адаптируют глобальное знание для местных нужд, а также создают новое знание и основанные на нем новые технологии. Количество научных работников, занятых в сфере НИОКР; количества зарегистрированных патентов, число и тираж научных журналов и так далее;

4. Индекс информационных и коммуникационных технологий – ИКТ (Information and Communication Technology – ICT) – уровень развития информационной и коммуникационной инфраструктуры, которая способствует эффективному распространению и переработке информации [8].

Методология оценки знаний предлагает также два сводных индекса – Индекс экономики знаний (The Knowledge Economy Index – KEI) и Индекс знаний (The Knowledge Index – KI):

1. Индекс экономики знаний – комплексный показатель для оценки эффективности использования страной знаний в целях ее экономического и общественного развития. Характеризует уровень развития той или иной страны или региона по отношению к экономике знаний;

2. Индекс знаний – комплексный экономический показатель для оценки способности страны создавать, принимать и распространять знания. Характеризует потенциал той или иной страны или региона по отношению к экономике знаний.

Индекс экономики знаний – это среднее значение из четырех индексов – индекса экономического образования, индекса инноваций и индекса информационных технологий и коммуникаций. Индекс знаний – это средняя величина трех из них – индекса образования, индекса инноваций и индекса информационных технологий и коммуникаций. Эти индексы подсчитываются для каждой страны, группы стран и всего мира в целом. Методология позволяет сравнивать отдельные показатели различных стран, а также средние показатели, характеризующие группу стран. Сравнение можно проводить как по отдельным показателям, так и по сводным индикаторам.

Приведем показатели Индекса экономики знаний и Индекса знаний лидирующих стран, а также Украины и Российской Федерации из отчета Всемирного банка на 2012 год, упорядоченных по Индексу экономики знаний (рис. 1).

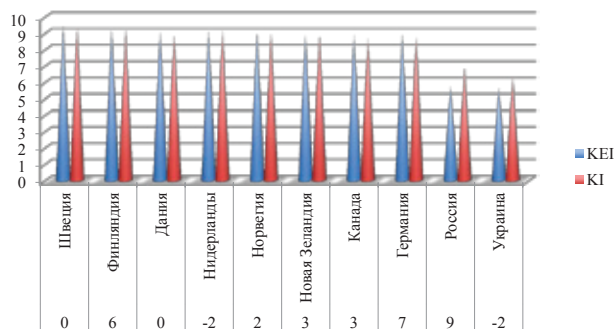

Рис. 1. Индекс экономики знаний и его показатели в странах мира

Как мы видим из графика, Швеция занимает первое место в этом рейтинге и показатели Индекс экономики знаний (KEI) и Индекс знаний (KI) равны 9,43 и 9,38 соответственно; аналогичные показатели в Финляндии составляют 9,33 и 9,22; в Дании – 9,16 и 9; в Нидерландах и Норвегии показатель Индекса экономики знаний (KEI) совпадает и равен 9,11, в то время как показатель KI составляет 9,22 и 8,99 соответственно. Украина по данным отчета Всемирного банка на 2012 год находится на 56-м месте и показатели KEI и KI составляют 5,73 и 6,33, в то время как Российская Федерация ненамного поднялась выше и находится на 55 месте с аналогичными показателями KEI и KI – 5,78 и 6,96.

Выводы. Таким образом, проведенное исследование позволяет заключить, что на рубеже веков достаточно четко определились основные черты новой модели хозяйствования в современной рыночной экономике. В исследовании обоснована правомерность применения по отношению к этой модели термина «экономика знаний», доказано начало формирования «экономики знаний» как нового типа экономической системы и распространение ее закономерностей в рамках глобализации на все большее количество стран.

Список литературы:

1. Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени, 1997. – 352 с.
2. Белл Д. (1975) Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Перевод с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. – М. : Academia, 1999.
3. Тоффлер Э. (1980) Третья волна. – М. : АСТ, 1999.
4. Цветков В.А., Моргунов Е.В., Илларионов Н.В. Инновационная экономика как форма постиндустриального развития // Промышленная политика Российской Федерации. – № 1. – 2008. – С. 24-42.
5. Чухно А. Актуальні проблеми розвитку економічної теорії на сучасному етапі [Текст] / А. Чухно // Економіка України. – 2009. – № 4. – С. –14-28.
6. Гончаренко О. Постіндустріальний розвиток національної економіки // Економічний аналіз. – 2010. – Випуск 5. – С. 69.
7. Ченцова М.В. Особенности формирования экономики знаний в современных условиях : автореферат. – С. 1-26.
8. Индекс экономики знаний – информация об исследовании [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. – Режим доступа : <http://gtmarket.ru/ratings/knowledge-economy-index/knowledge-economy-index-info>.

Єфременко А. В.

Донецький національний університет

ОСОБЛИВОСТІ ФОРМУВАННЯ ЕКОНОМІКИ ЗНАНЬ В УМОВАХ ПОСТІНДУСТРІАЛІЗАЦІЇ

Резюме

Стаття присвячена дослідженню теоретичних питань формування економіки знань в умовах постіндустріалізації. У зв'язку з тим, що ця область досліджень відносно нещодавно піддалася детальному вивченню, до цих пір залишається безліч питань, які потребують подальшої розробки. Так, недостатньо розкриті основні риси і характеристики економіки знань як системного феномена, термінологія у цій галузі економічних досліджень ще не встоялася і вимагає уточнення та систематизації.

Ключові слова: індустріалізація, постіндустріалізація, економіка знань, постіндустріальний розвиток, технологія.

Efremenko A. V.

Donetsk National University

**FEATURES OF THE FORMATION OF THE KNOWLEDGE ECONOMY
IN TERMS OF POSTINDUSTRIALIZATION**

Summary

The article investigates the theoretical issues of knowledge economy under the conditions of post-industrialization. Due to the fact that this area of research recently undergone a detailed study, still many issues that require further development. So, not enough cover the main features and characteristics of the knowledge economy as a systemic phenomenon, the terminology in the field of economic research is in flux and requires clarification and systematization.

Key words: industrialization, post-industrialization, knowledge economy, post-industrial development, technology.